

Екатерина ГОСПОДАРИК, Михаил КОВАЛЕВ

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: gospodarik@bsu.by
e-mail: kovalev@bsu.by*

УДК 330.34, 338.43
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2021-9-34-52>

Евразийский агропродовольственный комплекс: потенциал, результаты, торговля, прогноз перспектив¹

Исследуются проблемы развития евразийского агропродовольственного комплекса: потенциал, текущее состояние и перспективы. Анализируется проблема самообеспечения продовольствием с учетом взаимной торговли и возможности концентрации усилий стран-членов ЕАЭС на инновационном рывке сельского хозяйства с целью увеличения экспорта и его доли в мировой торговле, адекватно располагаемой площади сельхозугодий.

Ключевые слова: ЕАЭС, сельское хозяйство, экспорт агропродукции, долгосрочное прогнозирование.

Ekaterina GOSPODARIK, Mikhail KOVALEV

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: gospodarik@bsu.by
e-mail: kovalev@bsu.by*

The Eurasian agricultural complex: capacity, results, trade, forecast of prospects¹

The article examines the problems of the development of the Eurasian agro-food complex: potential, current state and prospects. The article analyzes the problem of self – sufficiency in food, taking into account mutual trade and the possibility of concentrating the efforts of the EAEU member states on an innovative breakthrough in agriculture in order to increase exports and its share in world trade, an adequately available area of farmland.

Keywords: EAEU, agriculture, export of agricultural products, long-term forecasting.

Введение

В Договоре о создании Евразийского экономического союза (далее – Союз) целям и задачам агропромышленной политики стран – членов Союза посвящены статьи 94–95, которые нацеливают на эффективную реализацию

© Господарик Е., Ковалев М., 2021

их ресурсного потенциала для удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивание агроэкспорта в третьи страны (под агроэкспортом мы понимаем экспорт сельскохозяйственных товаров и продовольствия). Реализация этих целей, по мнению Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), требует решения 8 следующих задач: 1) сбалансированное развитие производства сельхозпродукции и продовольствия в целях сбалансированного общего аграрного рынка; 2) обеспечение справедливой конкуренции и равных условий доступа на общий аграрный рынок; 3) унификация требований, связанных с обращением агропродукции; 4) защита интересов производителей на внутреннем и внешнем рынках. Кроме того, еще с 2013 г. действует «Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства», которая кроме перечисленных 4 задач включает еще 4: 5) производство чувствительных сельхозтоваров; 6) повышение эффективности господдержки; 7) проведение совместных научных исследований; 8) развитие экспорта в третьи страны.

Деятельность стран Евразийского экономического союза по согласованию аграрной политики и выполнению перечисленных 8 задач координирует Евразийская экономическая комиссия в лице Департамента агропромышленной политики, одной из важнейших функций которого является мониторинг и формирование совместных прогнозов спроса и предложения по основным сельскохозяйственным товарам. Ключевые сценарии развития сельского хозяйства в странах ЕАЭС были заложены в национальные государственные программы до 2020 г., программы до 2025 г. пока отсутствуют.

К упомянутому договору прилагался протокол, регламентирующий меры государственной поддержки сельского хозяйства, повышение которой влечет за собой компенсации торговым партнерам по Союзу пропорционально экспорту. Бюджетная поддержка за 2018 г., по данным ЕЭК, составила как доля госрасходов в Армении – 0,1%, в Беларуси – 0,7%, в Казахстане – 1,0%, в Кыргызстане – 0,1%, в России – 0,4%. Беларусь и Казахстан после переходного периода до 2025 г., в течение которого господдержка разрешена несколько выше, чем в других странах ЕАЭС, в ситуации реализации решений о компенсациях могут оказаться пострадавшими. Представляется, что решение о выравнивании субсидий должно быть комплексным и учитывать также размеры налогообложения сельского хозяйства и стоимость кредитов (в Беларуси практически вся бюджетная поддержка идет банкам как компенсация части чрезмерно высоких процентных ставок).

Отметим, что в Европейском Союзе регулирование субсидий аграриям, на которые расходуется почти половина его бюджета, – главная цель единой аграрной политики, призванной найти компромисс между продовольственной безопасностью ЕС и обеспечением достойного уровня жизни работников сельского хозяйства. Основным инструментом в Евросоюзе являются общие высокие цены

на продовольствие (почти в 1,5 раза выше мировых) и защита (тарифная и нетарифная) от дешевого импорта, а также квоты на производство и субсидии на экспорт в третьи страны [1]. В 2021 г. обсуждается новая аграрная политика Европейского Союза, нацеливающая аграриев на «зеленую» экономику и снижение субсидий. В ЕАЭС назрела необходимость изучения и применения опыта Евросоюза по квотированию сельхозпроизводства и установлению общих минимальных цен, ниже которых, например, сахар продавать нельзя, а также пропорция разделения этой цены между аграриями и сахарными заводами (в ЕС это соотношение составляет 58:42).

Статья обобщает результаты работ как самих авторов [2–6], так и других ученых и организаций [7–11].

1. Потенциал

Значимость сельского хозяйства для ЕАЭС определяется не только проблемой самообеспечения продовольствием с учетом взаимного (около 10 млрд USD) агроэкспорта, но и эффективным использованием обширных сельхозугодий, на которых занята значительная доля населения – более 40 млн человек.

Фундаментальным показателем для оценки агропотенциала Евразийского экономического союза является обеспеченность сельхозугодиями и пахотными землями на душу населения (рис. 1). Россия и Казахстан – мировые лидеры по общей площади сельхозугодий не только в ЕАЭС, но и в мире (соответственно 5-е и 8-е места), а Россия также по суммарной площади пашни – 4-я в мире после Индии, США и Китая. Суммарно страны – члены Союза обладают 317 млн га сельхозугодий (рис. 2, б), что составляет примерно 15% от мировых, и 189 млн га

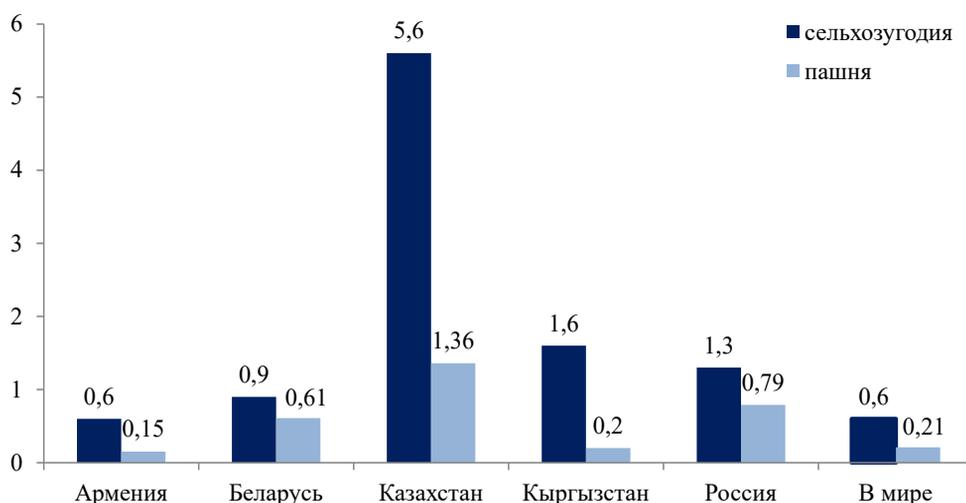

Рис. 1. Сельхозугодия и пашня на душу населения (га) (выполнен авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasiancommission.com) и Всемирного банка (www.data.worldbank.org))

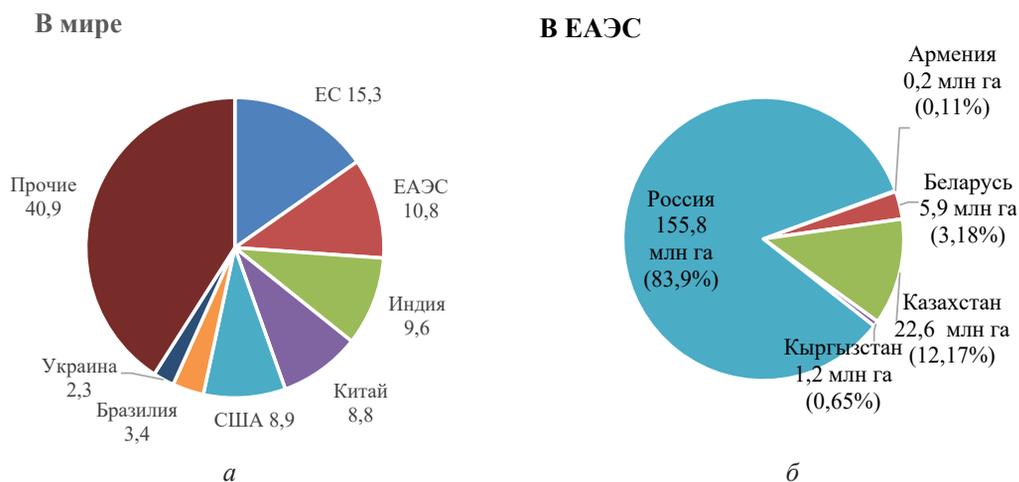

Рис. 2. Распределение пашни в мире (а) (1,87 млрд га) и среди государств – членов ЕАЭС (б) (109,4 млн га), 2020 г. (в % к итогу) (выполнен авторами с использованием статистики US Geological Survey (www.usgs.gov) и ЕЭК (www.eurasiancommission.com). Статистика Геологических служб США составлена с помощью современных методов и несколько отличается от данных Всемирного банка и ЕЭК)

пашни, что достигает 11% мирового пахотного клина (рис. 2, а). Беспорными лидерами по пашне считаются казахи – 1,36 га на человека (1-е место в мире), за ними следуют россияне – 0,79 га (4-е место в мире). Норма пашни на белоруса также почти в 3 раза превышает среднемировую, кыргызы обеспечены пашней на среднемировом уровне, армяне располагают 0,15 га, что ниже среднемировой нормы в 0,21 га. Среднемировой показатель обеспеченности пахотной землей жителей планеты из-за роста городов, изменений климата стремительно снижается: еще в 1960 г. он составлял 0,45 га, а к 2050 г., по прогнозам ФАО, опустится до 0,13–0,14 га.

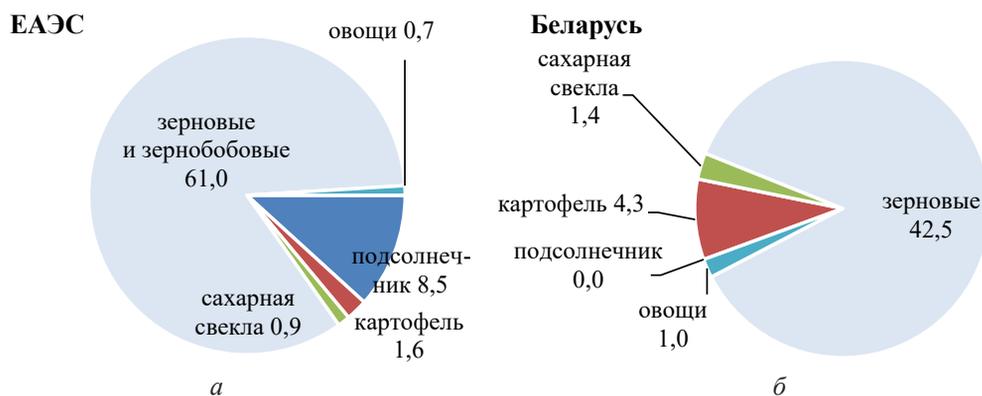

Рис. 3. Структура посевных площадей в ЕАЭС (а) и Беларуси (б) (доля в % в 2020 г.) (выполнен авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasiancommission.com))

Успехи страны в производстве отдельных культур зависят не только от наличия пашни и ее плодородия, но также от структуры посевных площадей. Последние в ЕАЭС в 2020 г. имели структуру (рис. 3, а), которая, как видим, отлична от белорусской (рис. 3, б) из-за несоответствий в климате и традициях земледелия.

Агропотенциал в среднесрочной перспективе зависит не только от наличия пашни, но также от поголовья скота (табл. 1) и урожайности (табл. 2).

Т а б л и ц а 1. Поголовье скота в странах – членах ЕАЭС в 2020 г., млн голов

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
КРС	0,613	4,292	7,850	1,716	18,026	32,497
в т.ч. коров	0,266	1,485	4,008	0,855	7,896	14,510
Свиньи	0,220	2,872	0,817	0,029	25,845	29,783
Овцы и козы	0,718	0,148	20,058	6,279	21,635	48,856
Птица	4,2	47,5	43,3	6,1	519,8	620,9

П р и м е ч а н и е. Составлена авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasian-commission.com).

Т а б л и ц а 2. Средняя урожайность (ц/га) в странах – членах ЕАЭС в 2020 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕС	В мире в 2019 г
Зерновые и зернобобовые	21	35	13	31	29	60,2*	34,6*
Картофель	213	206	207	172	166	333	208
Сахарная свекла	247	482	323	534	370	740	601

П р и м е ч а н и я. Составлена авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasian-commission.com) и ФАО (www.fao.org);

* мировая и европейская урожайность пшеницы (MARS).

Проанализируем, как агропотенциал стран ЕАЭС трансформируется в производство агропродукции. В 2020 г. на душу населения агропродукции больше всего произвела Беларусь – 1043 USD, Казахстан – 740 USD, Армения и Россия – немногим более 620 USD и Кыргызстан – 488 USD. Итоговое производство агропродукции по отношению к доле пашни неоднородно: Россия, Армения и Беларусь имеют лучшие показатели, Казахстан в силу неблагоприятных климатических условий – худшие, различен также вклад в экономику в целом (рис. 4–6).

Сравнительные масштабы агропродовольственного комплекса стран – членов ЕАЭС представляет рис. 6. Суммарный объем евразийского агропродовольственного комплекса достигает около 132 млрд USD, что составляет только примерно 2,2% от мирового, что существенно меньше доли Союза в площади мировых сельхозугодий в 15% или в пашне – 10,8%. Впрочем, долю агропродовольственного комплекса ЕАЭС в мировом занижают невысокие по сравнению с паритетными обменные курсы национальных валют.

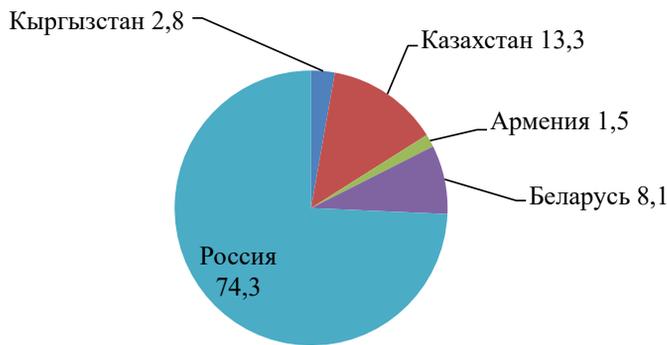

Рис. 4. Доля страны в производстве продукции сельского хозяйства в 2020 г. (выполнен авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasiancommission.com))

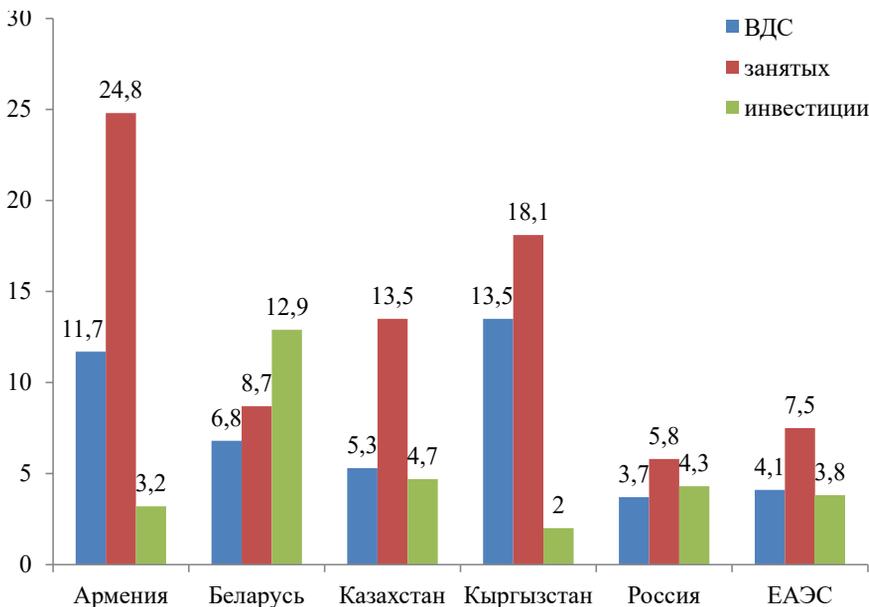

Рис. 5. Удельный вес сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП в экономике, в доле занятых и в инвестициях в 2020 г. в Республике Беларусь и в ЕАЭС (выполнен авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasiancommission.com))

Рис. 7 дает представление об институциональной организации производства сельхозпродукции: если в Армении и Кыргызстане 94–95% производится в фермерских, включая подсобные, хозяйствах, то в Беларуси и России в таких хозяйствах только 15–17%, остальное в крупных хозяйствах, причем в Беларуси в основном в государственных, в России – в частных. Возможно, что преобладающая государственная форма собственности служит причиной несколько более низкой рентабельности сельского хозяйства Беларуси по сравнению с другими странами Союза.

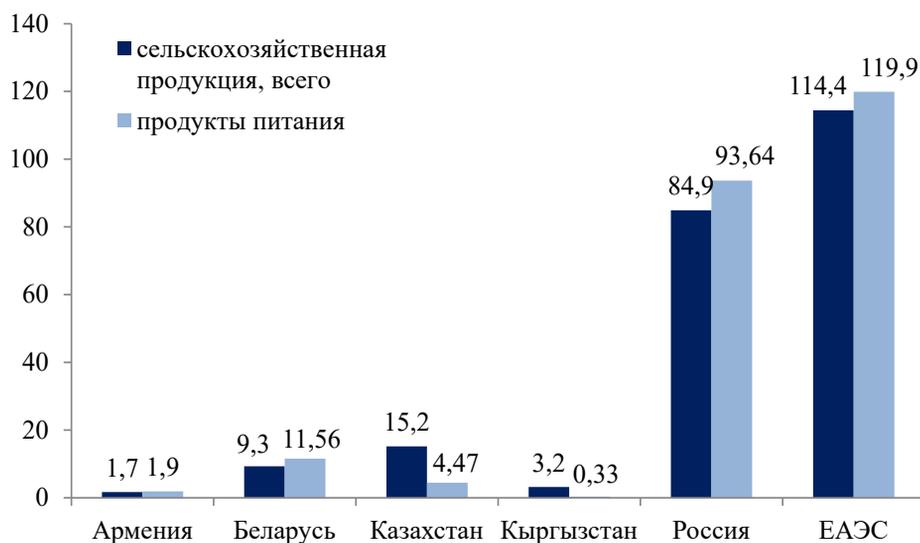

Рис. 6. Производство продукции сельского хозяйства и продуктов питания (млрд USD), включая напитки и табачные изделия, в 2020 г. (выполнен авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasiancommission.com))

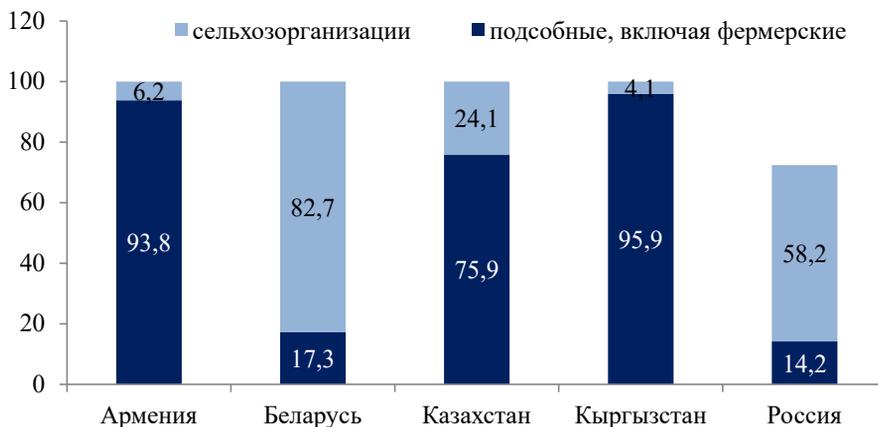

Рис. 7. Структура производства продукции сельского хозяйства (выполнен авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasiancommission.com))

2. Результаты

Как прогнозировала ЕЭК, производство зерна в 2021 г. в Союзе должно было вырасти до 163,3 млн т, но уже в 2020 г. страны – члены ЕАЭС произвели 164 млн т. Среднегодовое за 3 последних года производство составило 152 млн т, или на душу населения около 900 кг (рис. 8), т. е. в целом страны Евразийского экономического союза производят избыточное зерно и его экспортируют. Сбор

мог бы быть значительно выше при более высокой урожайности зерновых, которая несколько меньше среднемировой, почти в 2 раза ниже передовых стран ЕС (примерно 70 ц/га в Бельгии, Ирландии, Германии, Нидерландах, Франции). Внутреннее потребление зерна составляет 107,6 млн т при перемещении 1,1 млн т внутри Союза и экспорте 47,1 млн т в третьи страны. По валовому сбору зерновых Россия занимает 4-е место в мире после Китая (612,2), США (468), Индии (318,3 млн т). По производству пшеницы Россия 3-я в мире после Китая (131,4) и Индии (99,7 млн т). По сбору ржи в пятерку мировых лидеров входят Россия – 1,9 млн т (3-я) и Беларусь – 0,5 млн т (5-я), лидерами являются Германия и Польша – по 2,2 млн т.

На рис. 8 представлены данные по важнейшему показателю – сбору зерновых и зернобобовых на душу населения. Лидеры очевидны – это Казахстан, Россия, Беларусь, Кыргызстан, которые собирают больше 500 кг на душу населения, такая обеспеченность считается достаточной для страны. Недостаток пашни и низкая урожайность не обеспечивает армян необходимым количеством зерновых.

Беларусь вместе с Россией входят в число мировых лидеров и по производству льноволокна: Франция – 660,1 тыс. т; Бельгия – 80,9; Беларусь – 39,5; Россия – 36,7; Китай – 13,4. По производству картофеля Россия (3-е место в мире) и Беларусь (8-е место) входят в десятку мирового авангарда и в 2020 г. вместе с другими странами ЕАЭС собрали 34 млн т.

Как показано на рис. 9, страны ЕАЭС производят избыточное количество сахара (около 1,5 млн т), уровень самообеспечения в 2019 г. составил 107%.

Рис. 8. Сбор зерновых и зернобобовых на душу населения (средние значения за 2018–2020 гг.) и потребление хлебопродуктов в пересчете на муку (выполнен авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasiancommission.com)). Практика ФАО требует анализировать средние значения за 3 года как менее подверженные климатическим воздействиям

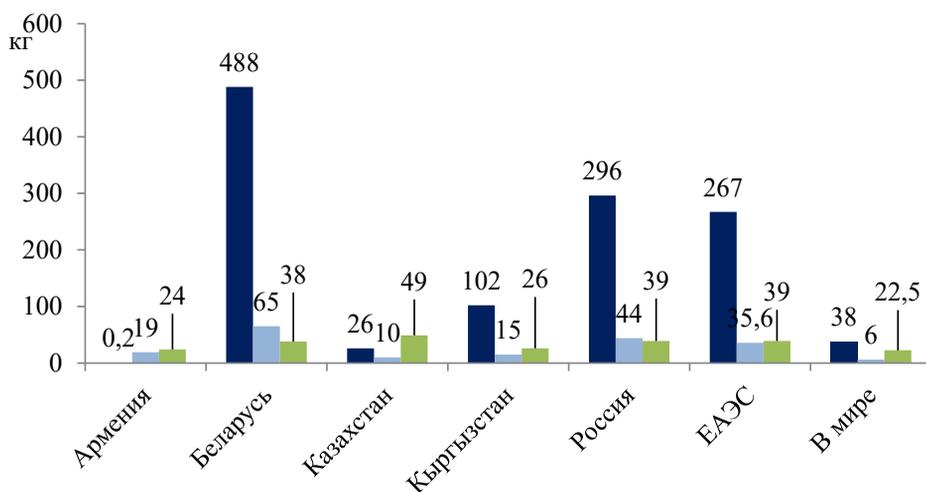

Рис. 9. Сбор сахарной свеклы и производство (кг, среднее за 2018–2020 гг.), а также потребление сахара и кондитерских изделий на душу населения (кг, среднее за 2016–2018 гг.) (выполнен авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasiancommission.com)). Норматив выхода сахара в ЕС из 1 т стандартной сахарной свеклы – 130 кг, т. е. для производства 1 кг сахара нужно 7,7 кг свеклы стандартного качества)

В 2020 г. Россия вышла на 1-е место в мире по производству сахарной свеклы (50,8 млн т). Беларусь с 5 млн т также входит в число 15 мировых лидеров, правда, урожайность и в Беларуси, и в России уступает среднемировой (табл. 2).

Главная проблема растениеводства Союза – невысокая урожайность – обусловлена недостаточным внесением минеральных удобрений на 1 га сельскохозяйственных земель в расчете на 100% питательных веществ: в Беларуси этот показатель составил 140 кг, России – 59 кг, Армении – 36 кг, Кыргызстане – 23 кг, Казахстане – 19 кг, США – 140 кг, ЕС – 130 кг.

Молочный комплекс в Евразийском экономическом союзе составляет порядка 13% в валовом объеме производства сельского хозяйства. Получение молока демонстрирует положительный тренд с годовым приростом по Союзу почти на 1 млн т в год и к 2020 г. достигло 48,4 млн т, в том числе Армения – 0,654; Беларусь – 7,765; Казахстан – 6,051; Кыргызстан – 1,668; Россия – 32,226. Производство молочных продуктов за 5 лет также имело высокий годовой темп: рост производства сыров составил 107%, сливочного масла – 104,3%. Наиболее динамично наращивала молочную долю в ЕАЭС Беларусь: по производству сыров с 22,5% в 2015 г. до 29,6% в 2020 г., сливочного масла – с 29,1% в 2015 г. до 32,1% в 2020 г.

Вместе с тем в молочной отрасли существует ряд факторов, сдерживающих развитие: при довольно значительном поголовье – 14,5 млн коров (табл. 1) Россия имеет 7,9 млн коров (больше только в Индии, Бразилии, Китае, США). Из-за невысоких средних надоев (Беларусь – 4962 кг в год, Россия – 4511, Казахстан –

2340, Армения – 2542, Кыргызстан – 1987 при среднемировых – 2577 кг (данные за 2018 г.) валовое производство молока невелико. Отметим, что Израиль на 700 фермах надаивает от каждой из 125 тыс. коров по 11,9 тыс. кг молока, которое закупается по единой цене 0,58 USD за литр. Для стран ЕАЭС полезен также опыт Израиля в обслуживании скота: в этой стране функционируют единая ветеринарная компания, обслуживающая всех коров страны, и единая компания искусственного осеменения. Даже в США корова дает около 10 тыс. кг молока в год. Поэтому важнейшей задачей Союза является улучшение пород коров и увеличение надоев до средних по Евросоюзу почти 7 тыс. кг. А пока в России значительны объемы импорта молочных товаров, в основном белорусской продукции, причем с высокой добавленной стоимостью (сливочное масло и сыры) (рис. 10).

Производство мясной продукции в странах ЕАЭС растет с темпом примерно на 0,5 млн т в год. В 2020 г. было произведено 13,5 млн т мяса скота и птицы в убойном весе (Россия – 10,9 (4-е место в мире); Беларусь – 1,2; Казахстан – 1,1; Кыргызстан – 0,2; Армения – 0,1).

Выполнение национальных программ развития АПК до 2020 г. в странах ЕАЭС позволило выйти по большинству позиций на самообеспечение (рис. 12) и тем самым решить проблему продовольственной безопасности. Исследовательский центр EIU при журнале Economist рассчитывает индекс продовольственной безопасности (Global Food Security Index – GFSI), который учитывает 4 фактора (табл. 3). В странах Союза, по мнению экспертов EIU, слабо развиты аграрные исследования, сельскохозяйственная инфраструктура, высоки расходы населения на питание. Тем не менее 3 страны – Беларусь, Россия и Казахстан – заняли высокие места, а по динамике роста GFSI за 9 последних лет отнесены к десятке мировых лидеров (еще в 2016 г. Россия была на 43-м, Беларусь – 44-м и Казахстан на 56-м месте в мире).

Рис. 10. Производство (среднее за 2018–2020 гг.) и потребление (среднее за 2017–2019 гг.) молока на душу населения в странах – членах ЕАЭС (выполнен авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasiancommission.com))

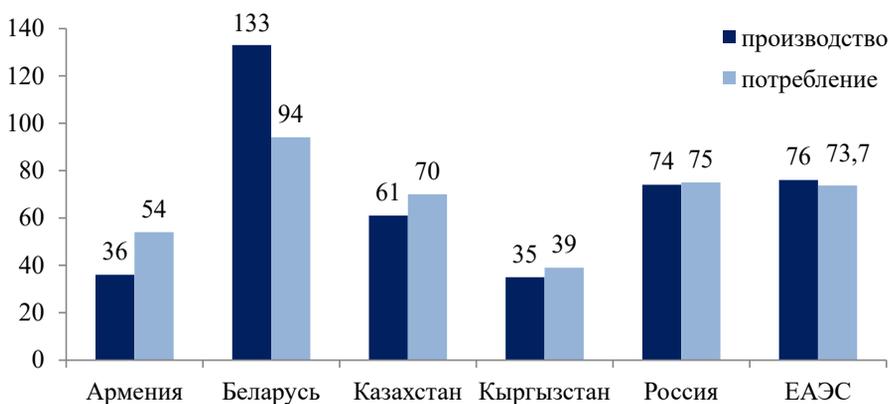

Рис. 11. Производство (среднее за 2018–2020 гг.) и потребление (среднее за 2017–2019 гг.) мяса на душу населения в странах – членах EAEC (выполнен авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasiancommission.com))

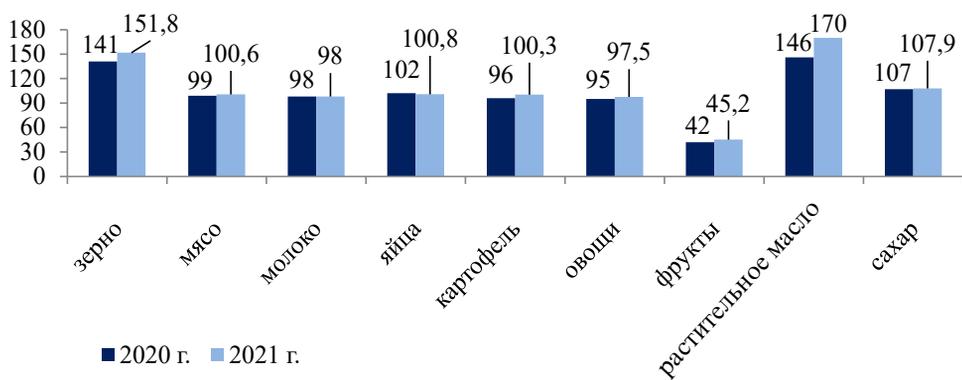

Рис. 12. Уровень самообеспеченности EAEC основными агропродуктами в 2020 г. и прогноз ЕЭК на 2021 г., % (выполнен авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasiancommission.com))

Т а б л и ц а 3. Страны – члены EAEC и отдельные страны в Глобальном индексе продовольственной безопасности GFSI-2020 (всего 113 стран, исключая Армению и Кыргызстан)

Место	Страна	Общий индекс	Доступность для населения продуктов питания	Качество и безопасность продуктов питания	Наличие продуктов питания	Ресурсы и устойчивость
1	Финляндия	85,3	90,6	82,0	93,8	73,2
11	США	77,5	87,8	72,2	94,3	51,4
23	Беларусь	73,8	85,0	65,8	85,5	56,3
24	Россия	73,7	87,2	64,7	84,1	55,0
25	Польша	73,5	85,1	65,8	83,6	56,5
32	Казахстан	70,8	79,0	65,7	83,7	52,4
39	Китай	69,3	72,8	73,7	72,5	51,2

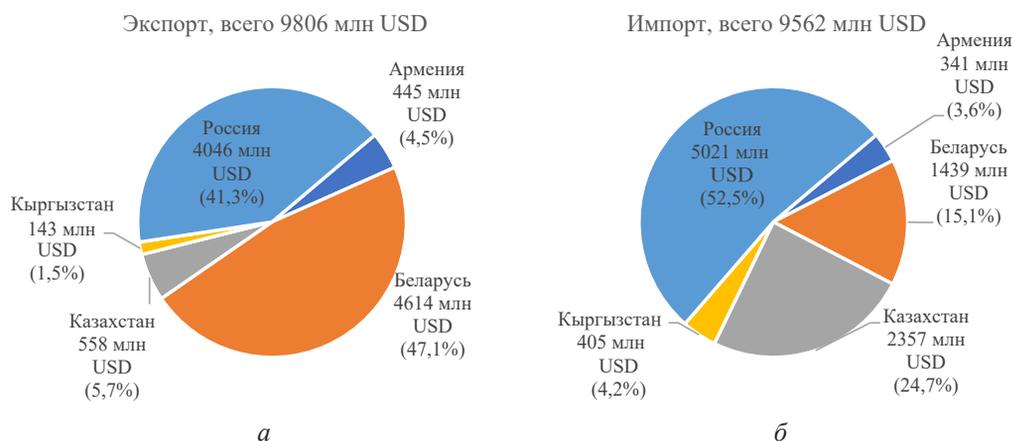

Рис. 13. Доли и объемы во взаимной торговле (экспорт (а), импорт (б)) агропродукцией стран – членов ЕАЭС за 2020 г. (разделы I–IV ТН ВЭД) (выполнен авторами с использованием статистики ЕЭК (www.eurasiancommission.com))

С учетом возможных взаимопоставок средний уровень самообеспеченности, отраженный на рис. 12, по мясу достиг 99% (полная самообеспеченность по свинине и баранине), по молоку – 98%, однако по сырам и творогу – 84%, сливочному маслу – 81%. Растительным маслом, яйцами, картофелем Союз полностью обеспечен. Только по фруктам остается невысокая самообеспеченность – 42%.

3. Торговля

Суммарный экспорт агропродукции всех стран – членов ЕАЭС достиг в 2020 г. 39,6 млрд USD, импорт – 39,7 млрд USD, сальдо пока отрицательное, но всего порядка 100 млн USD. Доля стран Союза в мировом экспорте агропродукции, который в 2020 г. составил около 1600 млрд USD (ВТО), всего 2,8%, что существенно меньше их доли (15%) в мировых сельхозугодиях.

Взаимная торговля. Если в 2015 г. взаимная торговля агропродукцией составляла только 7,1 млрд USD, то в 2020 г. достигла 9,8 млрд USD, что составляет 8% от ее производства и 17,9% от совокупной взаимной торговли, причем значимость агропродукции во взаимной торговле разная: у Армении – 63,1%, Беларуси – 32,9%, Казахстана – 10,1%, Кыргызстана – 26,2%, России – 11,9%. Роль каждой из стран во взаимной торговле агропродукцией представлена на рис. 13. Анализ самообеспечения показывает, что взаимная торговля последней скоро достигнет предела. Для Беларуси – основного экспортера агропродукции в страны ЕАЭС – насыщение евразийского рынка ведет к необходимости освоения китайского рынка (что уже происходит) – самого емкого рынка импорта агропродукции (по данным ВТО, около 200 млрд USD, в том числе около 140 млрд USD составляют закупки агропродовольствия в 2020 г.).

Во взаимной торговле ЕАЭС готовыми товарами низкого передела наибольшую долю занимают молочные продукты – 67,3% и еще 13,2% в импорте из третьих стран. Хотя самообеспечение Союза молокопродуктами достигло 98%, однако в России это только 86%, Армении – 88%, Казахстане – 93%, поэтому эти страны ввозят значительное число молокопродуктов из Беларуси, где этой продукции производится в избытке (самообеспечение Беларуси – 239%), и из третьих стран – 1679 млн т. Беларусь частично могла бы заместить последние, перенаправив 260 тыс. т своих молокопродуктов, которые она реализовала в третьих странах.

К взаимной торговле яйцами в 880 тыс. т добавился внешний импорт из третьих стран в 567 тыс. т (ЕАЭС не обеспечивает себя яйцами для инкубаторов, а Россия пока испытывает дефицит и пищевых яиц), при этом в третьи страны Союз направил 1259 тыс. т. Наибольший избыток яиц отмечается в Беларуси (самообеспечение 124%), и существует резерв замещения импорта из третьих стран.

В табл. 4 представлен взаимный экспорт по группе 04 (SITC).

Взаимная торговля мясом имеет меньшие масштабы чем молоком (табл. 4, 5). Несмотря на импорт мяса из Беларуси, Россия тем не менее завоевывает азиатские мясные рынки и в 2020 г. поставила в Китай и Вьетнам мяса на 314 млн USD в каждую страну, плюс на 65 млн USD – в Гонконг. Беларусь пока отстает в завоевании азиатских рынков и поставила мяса в Китай примерно на 104 млн USD и во Вьетнам на 2 млн USD.

Т а б л и ц а 4. Экспорт мяса и мясных продуктов (группа 02), млн USD

Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС	В мире	Третьи страны
Армения (2019)	–	–		–	0	–	8,3	
Беларусь (2019)	3,4	–	83,5	6,8	596,5		784,2	
Казахстан (2020)	1,1	1,0	–	6,4	17,7	26,2	55,9	29,7
Кыргызстан (2020)	–	–	0,001	–	0,006	0,01	0,6	0,509
Россия (2020)	6,1	62,5	61,2	12,5	–	1421,3	866,9	724,6

Примечание. Составлена авторами по данным ВТО (<https://data.wto.org>).

Т а б л и ц а 5. Экспорт молока и молочных продуктов (группа 04), млн USD

Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС	В мире	Третьи страны
Армения (2019)	–	–	0,008	–	7,6	7,608	8,7	1,092
Беларусь (2019)	16,2	–	99,9	1,9	2080,6		2367,5	
Казахстан (2020)	1,7	0,078	–	7,9	39,7	49,378	66,9	19,1
Кыргызстан (2020)	–	–	24,1	–	21,1	45,2	47,8	–2,6
Россия (2020)	8,5	44,3	123,8	11,3	–	187,9	303,5	115,6

Примечание. Составлена авторами по данным ВТО (<https://data.wto.org>).

Сахар и крепкие спиртные напитки во взаимной торговле среднего передела занимают 4,7%. Сахар – самая большая проблема, его избыток в ЕАЭС составил в 2020 г. примерно 1,5 млн т. Правда, если в 2016 г. производилось от потребности 115%, то в 2020 г. в результате принятых мер – только 107%. Однако в то же время Казахстан около 280 тыс. т сахара производит из завезенного сырца, при этом другим партнерам по ЕАЭС продает около 170 тыс. т. Беларусь реализует внутри Союза 300 тыс. т сахара и вне – 65 тыс. т (табл. 6).

Т а б л и ц а 6. Экспорт (числитель) и импорт (знаменатель) сахара и сахаросодержащих изделий (группа 07), млн USD

Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	В мире
Армения (2019)	$\frac{-}{0,086}$	$\frac{0}{-}$	$\frac{0}{0,297}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{0,432}{11,4}$	$\frac{0,9}{32,4}$
Беларусь (2019)	$\frac{0,069}{0}$	-	$\frac{14,2}{0}$	$\frac{0,542}{0}$	$\frac{92,3}{074,8}$	$\frac{130,9}{115,9}$
Казахстан (2020)	$\frac{0,127}{0}$	$\frac{0,116}{33,8}$	-	$\frac{3,4}{1,8}$	$\frac{19,7}{172,7}$	$\frac{46,5}{259,3}$
Кыргызстан (2020)	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{1,1}$	$\frac{0,482}{3,7}$	-	$\frac{0,082}{10,1}$	$\frac{1,1}{20,5}$
Россия (2020)	$\frac{15,4}{0}$	$\frac{53,3}{71,3}$	$\frac{175,5}{18,5}$	$\frac{15}{0}$	-	$\frac{731}{313,9}$

П р и м е ч а н и е. Составлена авторами по данным ВТО (<http://data.wto.org>).

В 2020 г. Беларусь резко нарастила экспорт сахара в Армению – на 0,467 млн USD (рост в 10 раз), Казахстан – 33,9 млн USD (рост в 2,4 раза), Кыргызстан – 4,2 млн USD (рост в 8,7 раза), уменьшив поставки в Россию до 69,1 млн USD (минус 14,4%). Россия в 2020 г. сумела продать сахара на 731,7 млн USD: Казахстану – на 175,5 млн USD, Кыргызстану – на 15 млн USD. Кроме того, значительные партии российского сахара экспортировались в Узбекистан – на 137,7 млн USD, Азербайджан – 58,8 млн USD, Турцию – 48,4 млн USD, Украину – 42 млн USD, Таджикистан – 35,5 млн USD.

Внешняя торговля. В некоторой степени агроэкспорту в третьи страны способствует принятие ЕЭК в 2017 г. рекомендаций «О формировании подходов к согласованной экспортной политике государств – членов ЕАЭС в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия», которые координируют действия участников при проведении выставочных и ярмарочных действий в некоторых третьих странах.

В эти страны Союз в последние 3 года направлял агропродукции в среднем по 25 млрд USD в год (в 2020 г. Армения – 329 млн USD, Беларусь – 1105, Казах-

стан – 2708, Кыргызстан – 107, Россия – 25 570), что составляет 5,4% от суммарного экспорта в третьи страны. За 5 лет внешний экспорт вырос примерно на 20% как в целом по Союзу, так и у каждой из входящих в него стран. Экспортируется в основном зерно, примерно 1,2 млн т (самообеспеченность Союза – 141%). В 2020 г. экспорт зерна Российской Федерацией ЮНИДО оценила в 9,535 млрд USD (в Турцию, Египет, Саудовскую Аравию, Бангладеш, Азербайджан), Казахстана – в 1,363 млрд USD (в Узбекистан, Таджикистан, Иран, Афганистан, Китай).

Импорт агропродукции ЕАЭС из третьих стран в 2020 г. снизился – с 42,6 млрд USD в 2014 г. до 29,9 млрд USD и составил 11,6% в суммарном импорте Союза из упомянутых стран. Наибольшие статьи – фрукты и орехи – 6,5 млрд USD, рыба – 1,9 млрд USD. Сальдо торговли с третьими странами практически нулевое – минус 39 млн USD в 2020 г.

Подчеркивается важность импортозамещения в сельском хозяйстве Евразийского экономического союза по следующим позициям: 1) семена импортируются на 2 млрд USD, в том числе: подсолнечника – 297,3; кукурузы – 161,3; сахарной свеклы – 88,9; овощных культур – 127; плодово-ягодных культур – 70,1; цветов – 70,7; рапса – 31,2; кормовых культур – 33,1; картофеля – 10,6 млн USD); 2) племенной скот; 3) ветпрепараты; 4) биоматериалы; 5) корма (более чем на 1 млрд USD, из которых около 40% предназначено для молочной отрасли). Импорт требует значительных валютных средств, что с учетом постоянной девальвации национальных валют к доллару США не позволяет повышать рентабельность и конкурентоспособность агропродукции Союза. ЕЭК эффект только от развития племенного животноводства оценила в 1,3 млрд USD и включила в «Стратегию-2025» п. 7.3 «Повышение племенного животноводства на территориях государств -членов», который предполагает импортозамещение племенной продукции.

4. Перспективы

«Переход Союза на инновационный путь развития предполагает повышение инвестиционной активности и модернизации экономик государств-членов на основе нового технологического уклада», – сказано в «Стратегии-2025». Согласно этому же документу, ситуация «требует развертывания системы прогнозирования и стратегического планирования научно-технического вклада» (в том числе в агросферу). Интеграция инновационных процессов и цифровая трансформация в агропромышленной сфере призваны увеличить и повысить конкурентоспособность агропродукции с высокой добавленной стоимостью на мировых рынках.

Долгосрочный прогноз важнейших показателей агросектора ЕАЭС на 2020–2025 гг. пока отсутствует, поэтому на основе исторических данных развития сельского хозяйства каждой страны – члена ЕАЭС построим трендовые модели ARIMA производства основных продуктов – зерна, мяса, молока до 2025 г. при

инерционном и инновационном сценариях развития. Для прогнозирования по инновационному сценарию в трендовую модель вводим поправку в виде зависимой переменной – инвестиции в инновации как доля в добавленной стоимости сельского хозяйства. Описание сценариев дано в табл. 7, а результаты прогнозов в табл. 8. Инновационный сценарий развивает идеи совместного прогноза научно-технологического развития АПК России до 2030 г. «Глобальный прорыв» Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Высшей школы экономики [7]. Инновационный сценарий адаптирован к трендам мировых рынков агропродукции на следующее десятилетие (ср. с [4] и см. прогноз ОЭСР до 2030 г. (<https://www.oecd-ilibrary.org>)):

1) замедлятся темпы роста спроса на продовольствие до 1,2% в год вместо 2,2% в предыдущее десятилетие (завершение мясо-молочной революции, стабилизация подушевого потребления, изменение пищевых предпочтений по причине старения населения, снижение темпов роста мирового населения);

2) снизятся темпы роста предложения агропродукции до 1,4% в год вместо 1,7% в предшествующее десятилетие (замедление роста урожайности, невозможность расширения площадей пахотных земель (градостроительство), снижение их качества, нехватка водных ресурсов для расширения площадей орошаемых земель);

Т а б л и ц а 7. Сценарии развития сельского хозяйства ЕАЭС

Инерционный (заложен в Стратегии-2025)	Инновационный
Ориентация на обеспечение продовольственной безопасности и импортозамещение	Цифровая трансформация и роботизация агрокомплекса, в первую очередь «умного» внесения удобрений
Улучшение агротехнологических процессов и увеличение доз минеральных и органических удобрений	Стимулирование инвестиций в инновации в сельском хозяйстве, освобождение от налогов средств, направленных на инновации, в том числе в перерабатывающем секторе. Инвестиции в повышение эффективности кормов
Проведение совместных научных исследований	Развитие и максимальная реализация инновационного потенциала стран путем интеграции НИОКР, поддержки и унификации новых агростандартов; стимулирование трансфера технологий и внедрения высокотехнологичных производств
Составление краткосрочных прогнозов и балансов	Быстрое усиление научного потенциала и улучшение подготовки кадров в агросфере
Унификация селекционно-племенной работы	Переориентация с зернового экспорта на экспорт современной агропродукции с высокой добавленной стоимостью в третьи страны
	Системная интеграция сельского хозяйства и пищевой промышленности с эффективными пропорциями деления экспортной выручки
	Быстрая адаптация к изменениям климата

Т а б л и ц а 8. Прогноз производства агропродукции в странах – членах ЕАЭС

Показатель		2020 г.	Планируемое значение		Прогноз на 2023–2025 гг. (среднее)	
			ЕЭК на 2021 г.	нац. органов	инерционный	инновационный
Зерновые и зернобобовые, млн т	Армения	0,24	–		0,3	0,6
	Беларусь	8,8	–		9,7	10,3
	Казахстан	20,1	–		20,2	22,0
	Кыргызстан	2,0	–	2,1 ¹	2,1	2,3
	Россия	133,0	–	130 ²	135	145
	ЕАЭС	164,1	163,3		167,3	178,2
Мясо в живом весе, млн т	Армения	0,19	–	–	0,21	0,22
	Беларусь	1,76	–	–	1,87	2,0
	Казахстан	2,06	–	–	2,57	2,9
	Кыргызстан	0,42	–	0,46 ¹	0,46	0,5
	Россия	15,2	–	15,7 ²	18,14	20,8
	ЕАЭС	20,06	–		23,3	26,4
Молоко, млн т	Армения	0,65	–	–	0,7	0,75
	Беларусь	7,76	–	–	9,0	10,0
	Казахстан	6,00	–	–	7,1	8,0
	Кыргызстан	1,67	–	1,8 ¹	2,4	2,5
	Россия	32,21	–	33,9 ²	33,8	36
	ЕАЭС	48,3	49,9		53	57,2
Экспорт агропродукции (взаимный плюс внешний), млрд USD	Армения	0,774	–	–	0,85	0,91
	Беларусь	5,719	–	7	6,8	7,5
	Казахстан	3,266	–	5,1	4,5	5,3
	Кыргызстан	0,250	–	–	0,27	0,3
	Россия	30,118	–	–	33,2	35,4
	ЕАЭС	39,6	–		45,6	50,1
Доля ЕАЭС в мировом агроэкспорте ³		2,2	–		2,3	2,6
		2,8				

П р и м е ч а н и я:

¹Правительственный прогноз Кыргызстана на 2023 г.

²Правительственный прогноз России на 2025 г.

³При расчете доли учитывался прогноз ФАО по ценам и мировому экспорту до 2029 г.

Составлена авторами с использованием данных ЕЭК за 2020 г. (www.eurasiancommission.com).

3) замедлится рост международной торговли до 1,3% в год по сравнению с 3% в предыдущее десятилетие (приближение глобальных цепочек добавленной стоимости к потреблению), однако торговля будет по-прежнему играть важную роль в продовольственной безопасности, в число экспортеров агропродукции войдет Украина, произойдет стабилизация реальных цен на продовольствие;

4) постепенно идет адаптация к глобальному потеплению (изменяется структура посевов, ускоряется селекция, модернизируются технологии);

5) произойдет цифровизация сельского хозяйства («точное земледелие» и «умное животноводство»);

6) ускорится ребрэндинг работы на селе (повышаются компетенции работников, растет производительность труда, расширяется использование агботов, что в сумме снижает потребность в агроработниках и повышает требования к ним);

7) ускорится экологизация и расширится органическое сельское хозяйство, будет развиваться агротуризм и увеличится миграция горожан, в том числе пенсионеров, в сельскую местность;

8) сохранится монополизация племенного рынка, рынков средств защиты и ветеринарных препаратов, а также продолжится монополизация рынка производства продуктов питания;

9) будет расти спрос на здоровую пищу;

10) произойдет быстрый рост электронной торговли сельхозсырьем и продовольствием, а также монополизация транспортной логистики агропродукции.

ПРИМЕЧАНИЕ

Результаты получены в рамках выполнения задания ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства» (подпрограмма «Экономика АПК»).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Единая аграрная политика ЕС – путь становления и принципы функционирования // Институт аграрного развития Центральной и Восточной Европы. – 2006. – № 114. – 58 с.

2. Господарик, Е. Г. Перспектива ЕАЭС – модель инновационного рывка / Е. Г. Господарик; под ред. М. М. Ковалева. – Минск: Изд. центр БГУ, 2020. – 146 с.

3. Господарик, Е. Г. ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика: монография / Е. Г. Господарик, М. М. Ковалев. – Минск: Изд. центр БГУ, 2015. – 152 с.

4. Ковалев, М. М. Влияние глобальных трендов на развитие белорусского сельского хозяйства и перспективы экспорта / М. М. Ковалев, Е. А. Червякова // Вестн. Ассоциации белорус. банков. – 2017. – №17–18 (816–817). – С. 10–25.

5. Ковалев, М. М. Прогнозирование развития белорусского агропромышленного комплекса до 2030 г. на фоне глобальных агротрендов / М. М. Ковалев, Е. А. Червякова // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экономика. – 2017. – № 2. – С. 120–139.

6. Ковалев, М. М. Конкурентные позиции белорусского АПК на мировых рынках / М. М. Ковалев, Е. А. Червякова // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – № 12 (235). – С. 4–14.

7. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года // М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации. Высш. шк. экономики. – М., 2017. – 140 с.

8. Киселев, С. В. Состояние и перспективы агропродовольственного экспорта России в страны ЕАЭС / С. В. Киселев, Р. А. Ромашкин // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 2. – С. 152–161.

9. Киселев, С. В. Развитие сельского хозяйства в ЕАЭС: достижения, вызовы и перспективы / С. В. Киселев, Р. А. Ромашкин // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 1. – С. 74–90.

10. Ксенофонтов, М. Ю. Сценарии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС в долгосрочной перспективе / М. Ю. Ксенофонтов, Д. А. Ползиков, А. В. Урус // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6. – С. 154–171.

11. Добросоцкий, В. И. Обеспечение продовольственной безопасности в странах ЕАЭС / В. И. Добросоцкий. – М.: МГИМО, 2019. – 128 с.

Поступила в редакцию 18.08.2021.

Сведения об авторах

Господарик Екатерина Геннадьевна – заведующая кафедрой аналитической экономики и эконометрики, кандидат экономических наук, доцент;

Ковалев Михаил Михайлович – профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики, доктор физико-математических наук, профессор

Information about the authors

Gospodarik Ekaterina Hennadiievna – Head of Analytical Economics and Econometrics Department, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Kovalev Mikhail Mikhailovich – Professor of Analytical Economics and Econometrics Department, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor